

«СВОБОДА РУК» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА

Одной из внешнеполитических тактик российской дипломатии в конце XVIII – начале XIX в. стала «свобода рук» – политика нейтралитета в отношении международных конфликтов, т.е. отказ от военно-политических союзов с какой-либо из противоборствующих сторон. Ее базовыми положениями в последние годы правления Екатерины II стали:

1) Нейтральный статус в конфликте между революционной Францией и державами I антифранцузской коалиции при безусловной моральной и декларативной, но потенциально возможной и материальной поддержкой [4, с. 46-47];

2) Смещение фокуса внешней политики России на охрану собственных границ от посягательств соседей и распространения «революционной заразы», освоение имперского наследия в виде тех территорий, которые отошли к России в результате военных и дипломатических акций Петербурга в XVIII веке [3, с. 111-112].

Однако в 1789-1796 гг. политика «свободы рук» как один из инструментов российской дипломатии только формировалась. Так, в годы существования конституционной монархии, а затем якобинской диктатуры повергнутые в ужас и страх перед распространением идей и лозунгов революции по Европе традиционные монархии Старого Света, в том числе и Россия, еще руководствовались в своих действиях принципом легитимизма, веря, что совместными силами им удастся откатить ситуацию назад, военной силой свергнуть республиканский институты власти и реставрировать династию Бурбонов на французском престоле [2]. Но фактическое поражение коалиции в войне, череда сепаратных мирных договоров пошатнули надежды на реставрацию.

Дальнейшие события 1796-1797 гг. были первой проверкой на прочность тех внешнеполитических взглядов императора Павла I, которые формировались у него на протяжении 70-90-х годов и которые вполне соответствовали принципам «свободы рук». Придя к власти, он начал реализовывать свою программу, отказавшись от завоевательной политики своей матери и сосредоточив силы на внутренних преобразованиях. Не предоставив военной помощи антифранцузской коалиции, император попытался выступить в качестве посредника в дипломатическом разрешении европейского конфликта, пытаясь остановить французскую экспансию и восстановить равновесие на континенте исключительно мирными средствами. В своем решении он следовал идеи о том, что никакие связи и обязательства «никогда не должны заставлять забывать прямого

государственного интереса» [5, с. XXXVI]. Это значит, что внешняя политика должна стать более гибкой, учитывающей потребности времени и способной приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам.

Понимая, что добиться посредничества возможно только с согласия на это со стороны Франции, он сделал шаг на сближение, вступив с ней в переговоры. Но республика воспользовалась инициативой русского царя для легкой победы над обескровленной и лишенной поддержки Австрии. Именно поэтому всеобщее примирение не входило в сферу французских интересов. К осени 1797 года стало понятно, что политика умиротворения окончательно провалилась.

Возвращение преемника Павла I на российский престоле — Александра I — к политике «свободы рук» было продиктовано теми же мотивами, что и у его предшественника: истощением людских и материальных ресурсов и необходимостью сосредоточиться на внутренних преобразованиях [6, с. 243-244]. Однако в отличие от 1796-1797 гг. к причинам отказа от возвращения в антифранцузскую коалицию добавился внешнеполитический фактор — фактический разгром бывших союзников, к 1801 г. принужденных французами к прекращению боевых действий. В то же время одних английских субсидий для противостояния Наполеону Бонапарту было явно недостаточно.

Стоит особо подчеркнуть, что «свобода рук» в условиях конца XVIII — начала XIX в. не означала полную изоляцию от внешнего мира. Более того, реализация этой политики в российском варианте предусматривала активную дипломатическую позицию и неоднократные попытки сохранить мир в Европе путем оказания посреднических услуг в переговорах между воюющими державами и сохранения целостности территорий малых государств Европы. Это было необходимо для того, чтобы не допустить чрезмерного усиления какой-либо державы и увеличить собственный престиж на международной арене как защитницы «слабых» от посягательств сильных мира сего [1, с. 96-101].

Принципы, заложенные в основу «свободы рук», не стали и не могли стать постоянно действующей позицией российской дипломатии. На наш взгляд, это объясняется самим геополитическим положением России, являвшейся огромной континентальной империей, масштабом своей территории вынужденная претендовать на роль ведущей региональной и мировой державы. Александр I, вернувшись к политике невмешательства, рассчитывал на то, что Англия и Франция, крупнейшие государства Европы, в продолжительном противостоянии ослабят друг друга, что позволит установить нарушенное революционными войнами равновесие сил, а России — снять угрозу экспансии Парижа на Восток, которая непосредственно затрагивала бы интересы Петербурга по сохранению спокойствия на собственных рубежах. Продолжение экспансионистской политики Бонапарта в очередной раз доказали, что сохранение наполеоновской

антисистемы международных отношений, в конечном итоге, подрывает ее традиционный политический строй в форме абсолютной монархии, угрожает внутренней стабильности в империи, распространяя опасные для благосостояния дворянского сословия идеи социального равенства, а также экономическому положению, нарушая интенсивные связи России с ее главным торговым партнером – Великобританией. Данные факторы означали неизбежность решающей схватки с империей Наполеона – единственно возможного способа сохранения России как геополитического субъекта.

Библиографический список

1. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел: Серия первая 1801-1815 гг. Т. 1. М., 1960.
2. Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн / Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. М., 2012.
3. Записка Екатерины II «О мерах к восстановлению во Франции королевского правительства». URL: <https://www.history.ru/content/view/1224/87/>
4. Иголкин И.Ю. Российско-французские отношения в конце XVIII – начале XIX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2010.
5. Томсинов В.А. Законодательство императора Павла I. М., 2008.
6. Федин А.В. Англо-русские отношения вокруг Великой Французской революции: дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2001.

В.А. Торунов

Самарский национальный исследовательский университет

ЧЕРНОМОРСКИЙ ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Крымская война (1853-1856 гг.) является одним из центральных событий в истории России XIX века. Многие историки и историографы на протяжении нескольких десятилетий, так или иначе, обращались к этой теме, охватывая тот или иной ракурс данной военной кампании. Поскольку Крымская война является достаточно большим полем для исторических исследований, то главным объектом настоящего исследования является черноморский театр военных действий Крымской войны в отечественной историографии.

Непосредственно, главным событием черноморского театра военных действий Крымской войны является знаменитое Синопское сражение, состоявшееся 18 (30) ноября 1853 года и ставшее последним сражением в истории российского парусного флота. Оно обессмертило имя П.С. На-